

1929

В

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

COMPTES RENDUS

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES

de l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes

№ 10

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

312(8) 244 10

Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВ. Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся
в монгольском.

[B. VLADIMIROV. Noms géographiques des inscriptions de l'Orkhon conservés dans
la langue mongole.]

(Доложено в ОГН 23 IV 1929.)

Как известно, в древне-тюркских «орхонских» надписях встречается ряд географических имен, сохранившихся в монгольском языке, как письменном, так и в живых говорах. Большинство из этих названий было отождествлено уже первыми исследователями орхонских памятников и G. J. Ramstedt'ом. Тем не менее остается еще сделать несколько дополнений и уточнений.

Привожу список орхонских географических имен, сохранившихся в монгольском, в алфавитном порядке с некоторыми пояснениями.

1. Орх. *ауи* (V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 126). По всей вероятности это Ага, т. е. р. Ага и долина р. Аги в Забайкалье, монг.-письм. *ауи* > бурят. авй. В орхонских надписях *ауи* упоминается в связи с рассказом о двух битвах тюркского кагана с огузами, которые соединились с народом *toquz-tatar* 'девять татар'.¹

'Тридцать татар' *otuz-tatar*, неоднократно упоминаемые в орхонских памятниках, «жили к востоку и юго-востоку от Байкала, ничто не мешает думать, что они уже в те времена доходили на юг до Буур-нора», замечает П. М. Меллиоранский;² что касается *toquz-tatar*, то «надо думать», говорит тот же автор в другом месте,³ — «что это другая часть или другая орда того же племени». С мнением J. Marquart'a о том, что наименование *toquz-tatar* явилось по ошибке вместо *otuz-tatar*⁴, нет оснований согласиться, ср. P. Pelliot, A propos des Comans, JA, Avril-Juin 1920, p. 148.

¹ См. V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 126; W. Barthold, Die historische Bedeutung d. alttürk. Inschriften, p. 83.

² Памятник в честь Кюль-Тегина, стр. 100.

³ Об орхонских и енисейских надгробных памятниках, ЖМНП, CCCXVII, 1898, № 6, стр. 283. Ср. V. Thomsen, op. cit., p. 140.

⁴ См. J. Marquart, Die Chronologie der alttürk. Inschriften, p. 20.

Необходимо все-таки отметить, что в Монголии могут найтись еще места, носящие название *ayu* > аё; известна, напр., еще одна река в Южной Монголии с похожим наименованием.¹

2. Орх. *altun* (*yīš*) 'Алтай, Алтайские горы', монг.-письм. *altai* (*ayula*) > халх. алтәё, ойрат. алтӑ. Монг.-письм. *altai* является формой имени прилагательного с показателем на *-i*, известным в стар. монг.-письм., ср.: стар. монг.-письм. *altan* (= тюрк. *altun*) 'золото' | *altai* 'золотой'; *ariyun* 'чистота' | *ariyui* ~ квадрат. *ari'ue* 'чистый'; *mayun* 'зло' | *mayui* 'злой'. Тот же суффикс *-i* служил в стар. монг.-письм. и для образования причастий настоящего времени² и отглагольных прилагательных, напр.: *hubilai* (< v. *hubila-*) 'распределяющий долю, назначающий судьбу, — собственное имя известного монгольского императора'; *xangyai* (< v. *xangya-*) > халх. хаңгәё, ойрат. хаңбӑ 'удовлетворяющий, исполняющий желание, насыщающий, — название горной системы в центральной Халхе, т. е. Хангай'.³ Таким образом монг. *alta-i* || *xangya-i*. В монг.-письм., вместе с тем, как старом, так и новом, а также в современных монгольских наречиях слово *altan* > халх. алтӑ ~ алтӑ, ойрат. алтӑ в зависимости от положения в фразе может значить не только золото, но и 'золотой'; только в халхаском алтӑ 'золото' | алтӑ 'золотой', потому что в этом наречии имеются особые формы для имен существительных и для прилагательных. В применении же к Алтайским горам⁴ употребляется исключительно форма *altai* 'золотой', доставшаяся монголам по наследству от древних времен, когда суффикс *-i* был еще живым.

Монгольская форма *altai* (> || алтәё, хән алтӑ) вытеснила из употребления древне-тюркскую *altun* (*yīš*), ср. тюрк.: алт., тел., шор. алтай, русск. *Алтай* etc.

В настоящее время как у халхасов, так и у ойратов Северозападной Монголии слово *altai* > алтәё ~ алтӑ, кроме обозначения Алтая, Алтайских гор, употребляется еще в значении 'горная страна, альпийские луга, кочевья на горах, родные горные кочевья'. таяй алтӑ хӑ вӑйна 'ваш алтай, т. е. ваши горные родные кочевья, где находятся?' — говорит байт; ср. тюрк., койб., саг. алтай 'высокие горы, горная страна, альпийские луга'. С другой стороны, монг. *xangyai* > хаңгәё ~ хаңбӑ значат еще 'гористая страна, поросшая лесом, изобильная водой и травами', ср. тюрк.: кумд. қаңай 'id.'

3. Орх. *bay-balıq* 'Богатый город' на р. Селенге в VIII в. н. э. В монгольском слово это сохранилось в названии бӑёвӑлӑгӑ ~ бӑвӑлӑгӑ хурё (genitiv.

¹ См. П. С. Попов, Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 218, 233.

² См. Б. Я. Владимирцов, Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке, ДАН-В, 1924, стр. 55—56.

³ См. Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 332—335.

⁴ Об Алтае см. *ibid.*, стр. 437—442. Ср. I. J. Smidt, Ssanang Ssetsen, p. 389.

< *ᠪᠠᠶᠢᠪᠠᠭᠠᠯᠠᠵᠢᠰᠢᠨ > 'байбалагский монастырь — Чулгин сума, монастырь на северном берегу Селенги'.¹

4. Орх. *buqaraq (uḷis)* (V. Thomsen, op. cit., p. 114, 165)² ~ *buqraq(uḷis)* (Меджоранский, *Кюль-Темн*, стр. 77, 135). Если действительно *buqaraq* обозначает 'Бухару' (ср. орх. *soyḍ | soydaq* 'Согдиана'), то можно отметить, что название *Бухар* встречается в монгольском в Юань-чао-би-ши.³ Затем слово бухар < **buḡar* ~ **buqar* попадает в ойратских, напр., байтских героических эпосах, в которых говорится иногда о каких-то мифических бухарин церик 'бухарских войнах'.⁴

5. Орх. *ertis* ~ *ertis* 'р. Иртыш'⁵ = монг.-письм. *erčis*, ойрат.-письм. *erčis*, дэрб.-астр., торг.-астр. ерц'с, торг.-алт. ёрц'с. Как известно, на монгольской почве **i* > *či*; ц в ойратских диалектах появляется на месте ч вследствие ассимиляции: тш > тс перед близким с.

6. Орх. *ket* 'р. Кем — верховье Енисей' = монг.-письм. *ket* > халх. хем ~ *хем; ср. *kemjigüd* — 'Кемджиуты — название монгольского поколения'.⁶

7. Орх. *Orqun* 'р. Орхон'⁷ (G. J. Ramsted, op. cit., p. 44) = монг.-письм. *orḡun* > халх. орхᠭ, ойрат. орхᠨ. На основании орх. формы *orqun* можно считать установленным, что монгольское соответствующее название следует транскрибировать через *orḡun* < **orqun*, а не **orqan* > *orḡon*.⁸

8. Орх. *ötügen* = монг.-письм. *etügen*; см. ДАН-В, 1929, стр. 133 sq.

9. Орх. *qarluq* ~ *qarluy* 'Карлуки — название народа' = монг.-письм. *ḡarḡiy* 'id.'; в монгольских исторических текстах название это часто встречается в форме plural.: *ḡarḡiyud*.⁹ Встречающееся на конце монгольской формы -ḡ оказывается вследствие требования монгольской фонетической системы, которая не знает глухих шумных согласных на конце слов, за исключением *z* и *ḡ*. В монгольском слово это встречается только в исторических текстах.

10. Орх. *qasuy* (G. J. Ramstedt, op. cit., p. 52) 'название местности ~ название реки'. В монгольском, халх. хасуᠢ, ойрат. хасу ~ хасуᠢ < **ḡasui* < **qasui*, рассматриваемое слово употребляется для обозначения «китайцев-торгащей из

¹ Отождествлено G. J. Ramstedt'ом, *Zwei uigurische runenschriften*, JSFou, XXX, 3, p. 62. Ср. Б. Б. Бамбаев, Отчет о командировке в Монголию летом 1926 г., Матер. Ком. по изуч. Монг. и Тангут. Нар. Респ., вып. 4, стр. 37.

² См. также V. Thomsen, *Altürk. Inschriften aus der Mongolei*, ZDMG, V. 78, p. 156.

³ См. арх. Палладий, Старинное монг. сказание о Чингисхане, Труды членов Росс. Духовн. Миссии в Пекине, IV, стр. 146.

⁴ Б. Я. Владимирцов, *Mongolica I*, ЗКВ, I, стр. 327.

⁵ Об Иртыше см. Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 443.

⁶ См. Smidt, op. cit., pp. 170—171, 190—191, 256—257.

⁷ Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 362—363.

⁸ Ср. Б. Я. Владимирцов, Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи, ИАН, 1926, стр. 1257, где дается форма *orḡon*, что неверно.

⁹ См., напр., I. J. Schmidt, *Ssanang Ssetsen*, p. 38.

северозападных провинций Китая»,¹ являющихся, обыкновенно, в Монголию, пере-секая Гоби. G. J. Ramstedt² отождествляет р. Хасуй ~ Хажуй, несколько раз упоминаемую в Мэн-гу-ю-му-цзи, с р. Хануй (халх.) и предполагает, что название хануй появилось в виду постоянного употребления вместе названий р. *hasui* и р. *küme* > хунэ (халх.): хануй-хунэ (халх.) < **hasui-küme*. Повидимому, прежде, чем можно будет принять это предложение, придется произвести обследование на месте для выяснения отношений Хасуй (Мэн-гу-ю-му-цзи) и хануй (халх.). Остается также пока невыясненным, почему китайцы-торгаши называются иногда хасуй.

11. Орх. *qirgīs* 'киргизы'.³ В монгольском названии это встречается в Юань-чао-би-ши,⁴ причем относится именно к тому же народу, который упоминается в орхонских памятниках. Затем слово хиргис ~ киргис встречается в живых монгольских наречиях, напр., в халх. и ойрат. В Монголии широко распространено название киргис-ур (ойрат.) ~ хиргис-ур ~ хиргес-ур (> херэгсур) (халх.) 'киргизское гнездо', так называются монголами древние могилы — *керексуры* (< монг.).⁵ Затем слово киргис встречается у ойратских племен Северозападной Монголии как наименование одной кости, встречающейся у Дамби-элет, Батт и Хотогойту.⁶ Киргизами монголы называют какой-то древний неведомый народ и не в каком случае не сопоставляют его с казак-киргизами (м.-п. *hasay* > халх. хассак, ойрат. хаск).

12. Орх. *qītai* ~ *qītai* 'Кидане — название народа'.⁷ В монгольском слово это представлено формой *kitad* (монг.-письм.) — plural. < **kitan* < **qītai* (> халх. хитят ~ х'ятят, ойрат. китёт, ойрат.-письм. *kitad*). Слово это обозначает 'Китай, китаец; раб'. Монголы, очевидно, стали называть Среднее государство по имени Киданей, владевших им одно время, и передали это словоупотребление русским. Кара-китай называются у монголов *hara kitad*. В числе монгольских родов встречаются называемые *kitad*.⁸

13. Орх. *sandun* = м.-п. *sandung* 'Шаньдун — название китайской провинции'.

¹ Главным образом из Гань-су и Синь-цзяна. G. J. Ramstedt дает не совсем точное значение этого слова. Употребляется оно и в форме plural.: халх. хасут.

² Ibid.

³ См. В. В. Бартольд, Киргизы (исторический очерк), Фрунзе 1927; V. Thomsen, op. cit., p. 140.

⁴ См. арх. Палладий, Старинное монгольское сказание о Чингисхане, Труды членов Росс. Духовн. Миссии в Пекине, IV, стр. 181.

⁵ См. G. J. Ramstedt, op. cit., p. 40; Б. Владимирцов, Кастрен — монголист, «Памяти Кастрена», стр. 90.

⁶ См. Г. Е. Грумм-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, стр. 254—267. Ср. киргис-нур «озеро Киргиз» в Северозап. Монголии.

⁷ V. Thomsen, op. cit., p. 61; W. Kotwicz, Les «Khitais» et leur écriture, Rocznik Orjentalistyczny, II, p. 248—250.

⁸ В так называемой «Истории Радлова», см. Б. Я. Владимирцов, Надписи . . . Цокту-тайджи, ИАН, 1926, стр. 1270.

14. Орх. *selene* = монг.-письм. *selengge* > халх. *cellēḡḡe* 'р. Селенга'. В монгольской форме *g* оказывается потому, что *η* (*ng*) не может стоять в монгольском непосредственно перед гласным. Повидимому, *selene* ~ *selengge* является словом манджуро-тунгусского происхождения, ср. мдр. *selengge* 'железный' < *sele* 'железо', тунг. *cele* 'id.' В северо-восточной Халхе можно указать еще несколько географических названий манджуро-тунгусского происхождения, напр.: халх. *ḡ'ārā* < *bira* 'название речки Бира' | мдр. *bira* 'река, речка', тунг. *бiра* 'id'.

15. Орх. *tanut* (V. Thomsen, op. cit., p. 178) 'название страны и народа Тангут' = монг.-письм. *tangrud* > халх. *таңḡ'ет*, ойрат. *таңḡ'ат* 'id.' О *γ* монгольской формы следует сказать то же самое, что о *g* в слове *selengge*. В живых монгольских наречиях, а спорадически и в нов. монг.-письм., слово *таңḡ'ет* ~ *таңḡ'ат* употребляется в качестве синонима названия Тибета. Встречается также *tangrud* в перечне монгольских родов.¹

16. Орх. *tatar* (V. Thomsen, op. cit., p. 140) 'название народа монгольского племени, татары' = монг.-письм. *tatar* 'id.' Название это (тат'ар) сохранялось в качестве родового у монголов и встречалось в разные эпохи²; сохранилось оно и до сих пор в монгольских исторических сочинениях, обозначая все тех же 'татар'. Повидимому слово это не имеет ничего общего с мдр. *tatan* 'стан'. См. еще P. Pelliot, A propos des Comans, JA, Avril-Juin, 1920, pp. 143—145.

17. Орх. *töpüt* 'Тибет' = монг.-письм. *töbed*, халх. *тōwḡт*, ойрат. *тōwḡт*, ойрат.-письм. *töböd*. Как V. Thomsen, так и В. В. Радлов читали не *töpüt* а *tüpüt*.³ В виду того, что монг. *ö* (> *ö* ~ *o*) = тюрк. *ö* ~ *o*, следует предпочесть чтение *töpüt*. Можно думать, что орх. *töpüt* и монг.-письм. *töbed* < тиб. ཐོབ་ཐོབ *stod-bod* > *тöбö(д)*⁴ 'Верхний Бод ~ Верхний Тибет'; ср. тиб. *stod-hor* 'Верхний Хор, Верхняя Татария, т. е. Восточный Туркестан'; ср. орх. *bölon* < тиб. བོན་ *blon* > *Юн*.

18. Орх. *tuyḡa* = монг.-письм. *tuyula* > халх. *туḡе* 'р. Тола, приток Орхона'. Как V. Thomsen, так и В. В. Радлов читали не *tuyḡa*, а *toyḡa*.⁵ Чтение *tuyḡa* является более правильным по следующим основаниям.

¹ «История Радлова»; Schmidt op. cit., p. 206—207.

² См. Schmidt, op. cit., p. 204—205; «История Радлова». Недавно была сделана попытка восстановить теорию о тюркском происхождении татар, см. Г. С. Губайдуллин, К вопросу о происхождении татар, Вестник научного общества татароведения, № 8, стр. 131—142. Следует отметить, что Рашид-ад-дин дает точные указания о языке татар XII—XIII вв., который был монгольским, ср. Б. Я. Владимирцов, ДАН-В, 1925, стр. 31—32.

³ Как известно, в орхонской письменности один и тот же знак служит для обозначения *ö* и *ü*.

⁴ См. Degodins, Dictionnaire, p. 433.

⁵ V. Thomsen, op. cit., p. 198; Мелиоранский, Кюль-Тегин, стр. 134.

⁶ В орхонской письменности один и тот же знак служит для обозначения *o* и *u*.

На это прежде всего указывают только что приведенные монгольские формы. На это же указывает и китайская транскрипция рассматриваемого названия. Передача тюркского названия р. Толы встречается в Тан-шу и Цзю-тан-шу (E. Chavannes, Documents sur les Tou-Kine), где приводятся следующие иероглифы 獨樂, вместо второго иероглифа встречаются еще следующие: 洛 и 邏. А. А. Драгунов не отказал мне в любезности восстановить тогдашнее чтение этих знаков и пришел к заключению, что они произносились следующим образом: *d'uk-läk; последний же из приведенных иероглифов читался *lä, таким образом все слово *d'uk-lä (< орх. *tuyla*).

В XIII в. монголы произносили название р. Толы так же, как и теперь, т. е. с *и* в первом слоге: название это встречается в Юань-чзо-би-ши в форме *tü-la* (< *tuyla*). Чтение *toyla* было навеяно, очевидно, современными сочинениями по Монголии и картами, где название этой реки дается в форме 'Тола', возникшей у русских,¹ которые монгольское, в частности халхасское *у* ~ *ү* воспринимают как *о*, напр., халх. нур > русск. нор, халх. уле > русск. ола.² Следует отметить, что в русской литературе по Монголии встречается иногда и правильная передача рассматриваемого названия, Ковалевский, напр., писал Тула.³ Как тюркологи неверно читали *toyla* вм. *tuyla*, так монголисты неверно читали *toyla* вм. *tuyla* (напр., Б. Я. Владимирцов, Надписи... Цокту-тайджи, ИАН, 1926, стр. 1257).

19. Орх. *ууур* = монг.-письм. *ууиур* (~ *уиуур*) 'Уйгуры'.⁴

По всей вероятности, при лучшем знакомстве с монгольской топонимикой возможно будет отождествить еще несколько географических названий, встречающихся в орхонской письменности и определить с большей уверенностью, когда монгольское название является своего рода переводом с древне-тюркского; ср. замечания и предположения G. J. Ramstedt'a, op. cit., pp. 44, 46, 49, 50, 60.

¹ Так и орх. *ируи* принимали, хотя и с оговорками, за «Ургу», см. V. Thomsen, op. cit., p. 180; J. Marquart, op. cit., p. 19.

² Ср. А. Д. Руднев, Материалы по говорам Вост. Монголии, стр. 191.

³ См. его Словарь, т. III, стр. 1784; ср. Мэн-гу-ю-му-цаи, стр. 348.

⁴ См. W. Kotwicz, Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigours, Rocznik Orientalistyczny, II, p. 240—248.